

Морозов М.В.,

кандидат юридических наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ

Институт необходимой обороны прошел длительный путь развития. Одно из первых упоминаний содержится в Русской Правде, позволявшей убить вора на месте преступления. Правомерность причинения смерти нападающему на человека или его дом, а также вреда здоровью, когда потерпевший сам спровоцировал нападение, устанавливалась Соборным Уложением 1649 г.¹ Напротив, Воинский Устав 1715 года предписывал обороняющемуся прибегнуть к способам избегания обороны путем уступки или бегства, а лишь затем защищаться. В советский период признавалась правомерной защита не только личности, других граждан, но и социалистической собственности.

За период действия уголовного законодательства нормы о необходимой обороне подвергались изменениям, совершенствовалась судебная практика, в том числе и Верховного Суда СССР и Российской Федерации, что обусловило принятие нескольких постановлений Пленума, в которых обобщалась правоприменительная практика о применении нормы о необходимой обороне, а также предлагались варианты толкования и применения².

Сегодня нормы о необходимой обороне являются одной из гарантий реализации конституционного положения, обеспечивающего защиту личности обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью. Однако, несмотря на многовековую историю и практику применения, оценка правомерности действий защищающегося зачастую вызывает трудности, что ввиду многочисленных отмен судебных актов о правомерности (неправомерности) действий требует особого внимания.

Так, вынесением оправдательного приговора закончился процесс по делу К., обвиняемого изначально в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и убийстве, позже в превышении пределов необходимой обороны³. Около полуночи к дому К. подъехали около двадцати пяти граждан Таджикистана с целью продолжения ранее возникшего у одного из них конфликта с его сыном. Они были вооружены битами, арматурой и огнестрельным оружием, выкрикивали угрозы, закидывали дом камнями, громили припаркованные рядом машины, стреляли. К. попытался урегулировать конфликт, но тщетно. Получив ранение из травматического пистолета в живот, испугавшись за жизнь и здоровье своей семьи и гостей, он произвел выстрелы из карабина сначала в воздух, затем в толпу. Двое нападавших получили ранение, один впоследствии скончался. Судебный процесс шел почти три года, по итогам в действиях К. суд справедливо усмотрел необходимую оборону. При этом двоим нападавшим предъявлено обвинение за хулиганство и умышленное повреждение чужого имущества. Личности остальных не установлены.

В результате рассмотрения другого дела, получившего широкую огласку, суд также усмотрел необходимую оборону⁴. Из обстоятельств следует, что во время празднования дня рождения супруги З. собака одного из гостей дважды выбегала за пределы двора, около которого паслись козы соседки. Из-за того, что собака облаяла стадо, произошел словесный конфликт. Во время ссоры соседка позвала сыну, чтобы тот пришел ей на помощь. Вечером, когда большинство гостей отправилось по домам, ко двору З. подъехала машина. На территорию домовладения ворвался находившийся в состоянии алкогольного опьянения сын соседки, его друг и двое подчиненных

¹ Понихин Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 14-21.

² Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 145.

³ URL: // <https://www.ntv.ru/novosti/2812577/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 100-108.

– охранников. Они стали избивать находившихся во дворе дома палками. В какой-то момент увидев, что его друг лежит в крови без сознания, З. подумал, что тот мертв. Тогда он схватил со стола нож и нанес удары наклонившимся над телом друга нападавшим. Один из раненых упал, а двое других попытались скрыться на автомобиле с поджидавшим их снаружи товарищем. Но недалеко от участка машина остановилась – все трое скончались. З. было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оправдывая его, суд отметил, что четверо агрессивных мужчин проехали 220 километров, ворвались на участок З. и стали избивать находящихся там людей. Нападение прекратилось лишь после того, как З. дал отпор с ножом в руках.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ¹ действия, причинившие вред, не образуют преступления, если общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни. О наличии такого может свидетельствовать удушение, применение оружия, его демонстрация, ранения жизненно важных органов, высказывания о намерении причинить смерть. В каждом конкретном случае суды должны тщательно выяснять, при каких обстоятельствах причинена смерть нападавшему, какие его действия предшествовали этому, имелась ли у обвиняемого возможность отразить посягательство иным образом, насколько реально он воспринимал угрозу, соответствовало ли такое восприятие действительности. Однако из приведенных примеров видно, что органы следствия и суда зачастую игнорируют указанные рекомендации, имеет место обвинительный уклон, что приводит к оправданию осужденных лишь по итогам обжалования судебных актов в ВС РФ. Например, суд первой инстанции квалифицировал действия В. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Апелляционная инстанция переквалифицировала содеянное на ч. 1 ст. 114 УК РФ, указав что действия потерпевшего по нанесению ударов, удерживанию и надавливанию на горло представляли угрозу для здоровья В., но не создавали угрозы для жизни, поскольку не применялись какие-либо предметы. В кассационной жалобе адвокат указал, что вывод о превыше-

нии пределов необходимой обороны не обоснован, также как и вывод о наличии реальной возможности пресечь действия Р., не причиняя ему вреда, либо причинить вред значительно меньший. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с доводами жалобы согласилась, уголовное дело прекратила². По ее мнению, В. нанесла Р. единственный удар ножом, которым резала хлеб, в момент реальной опасности с целью своего спасения, в связи с чем ее действия не являются преступлением.

Анализ практики свидетельствует и об игнорировании разъяснений в части того, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве такового, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа нападавших, их пола и прочего сохранялась реальная угроза. Не учитывается порой место и время посягательства, его неожиданность и иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил. Так, приговором Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 октября 2019 г. К. осужден п ч. 1 ст. 108 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10 июня 2021 г. вынесен новый приговор, которым К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила указанные судебные решения, пояснив, что при решении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего он не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку, эмоциональное состояние оборонявшегося лица и т.д.³ В зависимости от обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить его опасность. Между тем, как видно из материалов уголовного дела, события происходили в ночное время суток на территории

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2022 № 67-УД22-6-К8.

СНТ в безлюдном месте; как пояснял подсудимый и находившиеся в его доме родственники, потерпевший и его друзья вели себя агрессивно, находились в состоянии опьянения, имели численное и физическое превосходство, проникли на территорию домовладения К. без разрешения. Также установлено, что К. нанес удары топором Д., после того как он нанес удар кулаком в область лица его брата, от которого последний упал.

Резюмируем, что основные вопросы применения необходимой обороны достаточно подробно разъяснены Верховным Судом РФ,

однако неправильная оценка деяний со стороны органов предварительного расследования и суда является довольно частым явлением. Возбуждая уголовное дело, осуществляя сбор доказательств, органы дознания и предварительного следствия зачастую придерживаются обвинительного уклона. В свою очередь, суд квалификацию не меняет, что нивелируют институт необходимой обороны, влечет уголовную ответственность невиновных, нарушает режим законности и является недопустимым.

Ковалев Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона представляет собой действенный способ предупреждения преступных деяний, при совершении которых возможность причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего значимее, чем возможность последующего уголовного наказания. При этом, обеспечивая собственную безопасность, потерпевшему очень легко переступить черту закона и превысить пределы необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны – это уголовное преступление, представляющее собой умышленные действия лица, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного в отношении него посягательства.

На сегодняшний день установление превышения пределов необходимой обороны связано с рядом проблем, в числе которых:

1) неопределенность законодательных положений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 говорится о том, что «превышением необходимой обороны является явное несоответствие причиненного и предотвращенного вреда», и в то же время указывается, что «действия оборонявшегося нельзя рассматривать как превышение обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем предотвращенный, но при его причинении не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства»¹. При этом в законодатель-

стве не указано, что конкретно следует понимать под «явным несоответствием» – этот признак является оценочным. Представляется, что такая формулировка вносит путаницу в понимание того, в каких случаях необходимая оборона будет считаться превышенной, а в каких – нет. В этой связи было бы полезным разъяснить в законе термин «явное несоответствие», к примеру: «явное несоответствие – это очевидная для всех (в том числе и для оборонявшегося) несопоставимость, несоразмерность вреда, причиняемого в рамках необходимой обороны, вреду, причиняемому нападением»;

2) судебные ошибки при оценке законности действий лиц, оборонявшихся от преступных посягательств.

Зачастую потерпевшему трудно объективно оценить соразмерность применяемых им мер обороны и возможного вреда, который может нанести преступник. На это влияют такие факторы, как внезапность нападения и состояние растерянности, при котором человек действует инстинктивно, не успевая подумать.

И хотя в законодательстве установлено, что «действия защищающегося лица, если оно из-за неожиданности нападения не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства, не являются превышением пределов необходимой обороны» (ст.37 УК РФ), судебная практика по данному вопросу является неоднозначной.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022).